

УДК 821.111:82-312.4:82-84

**«УБИЙСТВО ПО ПОСЛОВИЦЕ»:
ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ И ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АГАТЫ КРИСТИ**

Богатырев А.В.

В статье исследуется язык литературных творений детективной писательницы Агаты Кристи, особое внимание уделяется некоторым найденным у нее интересным словам, понятиям и высказываниям. Выявлено отношение анекдота мисс Джейн Марпл о лягушке и часах из романа «Труп в библиотеке» к английскому термину XVII в., прояснено прошлое выражений «блоха в ухе», «отпечатки пальцев св. Петра», «сотни и тысячи», «яд в сахарной оболочке», «завтрак с Борджиа», «шпинат и окорок», «таинственный противник», «ловкая рука итальянца», «Гастингс», «неофициальная жена». Обнаружена связь между историей сотен и тысяч и тем, каким образом была отравлена жертва в рассказе «Клуб "Вторник"». Заинтересовавшись названием пирога «Вкусная смерть» из романа «Объявлено убийство», автор статьи приходит к заключению, что оно могло быть заимствовано из оперы Генделя «Ацис и Галатея».

Ключевые слова: Агата Кристи, Джейн Марпл, Эркюль Пуаро, история английского языка, слова и выражения.

**“THE PROVERBIAL MURDER”:
NOTABLE WORDS, EXPRESSIONS AND PROVERBIAL PHRASES
IN AGATHA CHRISTIE’S WRITINGS**

Bogatyrev A.V.

The paper examines the language of literary works of detective writer Agatha Christie, paying special attention to some interesting words, concepts and expressions found in her works. The article reveals the relationship between Miss Jane Marple’s anecdote about a frog and a clock from the novel “The Body in the Library” and the English term of the 17th century, clarifies individual details of the past of expressions

a “flea in the ear”, “the thumb mark of St. Peter”, “hundreds and thousands”, “poison dissolved in sugar”, “breakfast with the Borgias”, “spinach and gammon”, “secret adversary”, “finest Italian hand”, “Hastings”, “unofficial wife”. A connection is found between the story of hundreds and thousands and the way the victim was poisoned in the story “The Tuesday Night Club”. Intrigued by the name of the pie, “Delicious Death”, from the novel “A murder is announced”, the author of the paper comes to the conclusion that it could have been borrowed from Handel’s opera “Acis and Galatea”.

Keywords: Agatha Christie, Jane Marple, Hercule Poirot, history of the English language, words and expressions.

Образцы словесности в сочинениях Агаты Кристи, как и другие грани ее творчества, исследуются давно и в подробностях. Аннотированный перечень таких изречений, обнаруженных у Кристи, составил Брюс Пендергаст [51, p. 353 etc.]. Поклонник творчества романистки британский этимолог и писатель Майкл Куинион (род. 1942) сравнительно недавно вновь указал на потенциал произведений леди Агаты как источника информации о примерах народной мудрости. В частности, он рассмотрел выражение *волосатые пятки* (*hairy at the heel*) [54], попадающееся в рассказе «Убийство в Извозничьем дворе» 1937 г.

С точки зрения Куиниона, непонятное бельгийцу Эркюлю Пуаро английское выражение еще раз подчеркивает «инаковость» сыщика, чуждость Британскому миру. Что касается истории словосочетания, в XIX столетии *волосатые пятки* применяются при описании облика животных, к примеру, канадской выдры [35, p. 251]. В отличие от *волосатых пяток*, отдельные любопытные изречения из сочинений Кристи или не получили подробного раскрытия, или же вовсе не были отмечены исследователями. Остановимся на некоторых из них.

Если продолжить зоологическую тему, стоит отметить, например, выражение *птица со сломанным крылом* (*the bird with the broken wing*), ставшее названием рассказа леди Агаты 1930 г. Изречение отсылает к устному

народному творчеству Индийского субконтинента, чье драгоценное наследие было известно в Британии – владелице Индии. Выражение *like a bird with the broken wing* имеет хождение среди народа телугу, на языке представителей которого оно означает «совершенно беспомощный» [11, p. 324], и у тамиллов (*he is a bird with broken wings*) [36, p. 58].

В романе Кристи «Тайна “Голубого поезда”» (1928) бельгиец отмечает, что детектив должен быть подобен белочке, запасающей факты словно орешки: “And also... I have been the *squirrel*... I go now to my store and I take out one particular nut, a *nut* that I stored away...” [20, p. 166]. Сопоставление с белками и орехами довольно известно и распространено: “*Squirrels lay away nuts for use in winter; Squirrels deposit nuts in their holes, for use in winter*” [39, p. 134]. В том смысле, в котором использует данное сравнение Пуаро, оно звучит в унисон с высказыванием американского художника-карикатуриста ирландского происхождения Тэда Доргана (1877-1929), который говорил, что наш мир состоит из «белочек» и «орехов» (“half the world are *squirrels* and the other half are *nuts*” [50, p. 289]). В данном случае мы наблюдаем игру слов, ведь в английском языке слово *орех* обозначает сумасшедшего, как и убийца, пересекшего некую черту.

Метафору о пауке и мухе видим в романе Кристи «Большая четверка» (1927): ““*Will you walk into my parlour, said the spider to the fly?*” That is your little English nursery rhyme, is it not? No, no – they are subtle – but not so subtle as Hercule Poirot...” [22]. Вновь встречаемся с ней в другом романе леди Агаты, «По направлению к нулю» (1944): “*Will you walk into my parlor?*” said the spider to the fly” [25, p. 176].

Во всех упомянутых случаях Кристи использовала строчку из стихотворения английской писательницы, поэтессы и переводчицы Мэри Хоувит (1799-1888) «Паук и муха» 1828 г. [71, p. 95-98]. Это произведение было написано для детей, в легкой комедийной стилистике, но леди Агата, касаясь действий убийцы, придала строкам злое, мрачное звучание. И это не случайно: в народном фольклоре паук символизирует дьявола,

заманивающего невинную душу-муху в свои тенета. Для англичан указанная «аллегория» имеет особое значение и напоминает им о давних исторических событиях XVI в. Тогда испанский король Филипп II (1556-1598), изображаемый современниками пауком, отправлял к берегам Британии «Непобедимую армаду», воюя с английской королевой Елизаветой I.

О мухе напоминает ставшее крылатым выражение «*Лети, все открыто!*» (*fly, all is discovered!*), которое Кристи использует в романе «Карман, полный ржи» (1953): “I’m twice as good as he is at the job. Variations on the theme off “*Fly, all is discovered!*”” [15, p. 135]. Эту же мудрость находим в произведении детективной писательницы Джозефин Тэй (1896-1952) «Загадочные события во Франчесе» (1948).

На первый взгляд крайне нелепо выглядит метафора с часами и лягушкой из романа Кристи «Груп в библиотеке» (1942). Делясь своими мыслями о расследуемом деле, мисс Джейн Марпл упоминает историю с лягушкой, выпрыгнувшей из часов [23, p. 48]: “But of course it’s only my own idea. Tommy Bond... and Mrs. Martin, our new schoolmistress. *She went to wind up the clock and a frog jumped out...*”. Так мисс Марпл, под видом комического рассказа о лягушке и часах, давала понять, что для преступников дальнейшие события стали неожиданностью – как выпрыгнувший из часов лягушонок. Объясняя смысл данного анекдота, исследователи не вносят ясности в происхождение выражения, усматривая в нем лишь аллегорическое изложение мыслей пожилой леди [58, p. 159; 7, p. 46].

Между прочим в английском языке с давних времен встречается термин *лягушка-часы* или *лягушка-прыгун* (*frog-clock, frog-hopper*), который относится не к земноводному, а начиная с XVII в. обозначал насекомое из семейства настоящих цикад (*Cicadidae*) [27, p. 261]. Также *frog-clock* находим в «English Compound Words and Phrases» [65, p. 109]. Помимо этого в английском языке наличествует выражение *лягушачий марш* (*frog’s march*) – «положить буйного или непокорного заключенного лицом вниз» [2, p. 164, 170].

В романе «Миссис Макгинти с жизнью рассталась» (1952) суперинтендант Спенс, беседуя с Пуаро, использует фразу о блохе в ухе: “*If you send me away with a flea in my ear I shan’t be surprised*” [18]. В интерпретации Брюса Пендергаста это известное изречение следует понимать как «раздражающее чувство, от которого трудно избавиться» [51, р. 358]. Однако существует и другое объяснение, несколько отличающееся от приведенного Пендергастом: так говорят о любых пустяках [56, р. 807]. *Блоха в ухе* пришла из тех времен, когда соблюдение санитарных норм оставляло желать лучшего. Впервые данное выражение применил английский писатель Самюэль Ричардсон (1689-1761) в своем сочинении «Памела» (1740) [57, р. 56]. Затем острословие о блохе в ухе замечаем у поэта Фрэнсиса Фокса (1720-1777) в его «*Works of Anacreon, Sappho, Bion, Moschus...*» (1760): “*And sent me away with a flea in my ear...*” [56, р. 807].

В бестиарий Агаты Кристи попала и морская фауна. Рассказ «Отпечатки пальцев Св. Петра» 1928 г. знакомит нас с интересным образцом британского фольклора, вложенным в уста мисс Марпл: “*The Thumb Mark of St. Peter... and there is no need to be profane about it. The hand of God is everywhere. The first thing I saw were the black spots – the marks of St. Peter’s thumb...*” [13, р. 166]. В основе слов леди Джейн о следах рук апостола лежит распространенное предание о пикше – «разновидности трески, которая, как говорят, несет на себе отпечатки пальцев Св. Петра» (“*a species of cod fabled to bear the thumb-mark of St. Peter*” [63, р. 361]). Следы пальцев остались, когда Петр вынул изо рта пикши богатство: «красивые легенды не делают эту рыбу лучше...» [38, р. 230]. При этом в XIX в. сказания о Св. Петре и его рыбе назывались баснями и порицались как заблуждения «темных» людей, *vulgar errors* [29, р. 193].

История о Петре и пикше получила столь широкую огласку, что попала в труд валлийского натуралиста Томаса Пеннанта (1726-1798) «Британская зоология» [41, р. 621]. И уже тогда подчеркивалось, что это провинциальное, довольно распространенное суеверие [32, р. 51]. Впрочем, миф об отпечатках пальцев Св. Петра восходит к более ранним временам – он включен в книгу с

поэтическим описанием путешествия в Ройал-Танбридж-Уэллс XVII столетия [46, p. 57].

Наряду с пикшей к кулинарной области относятся *сотни и тысячи*, упомянутые в рассказе Кристи «Клуб "Вторник"» (1927): “*hundreds and thousands and the trifle – I mean, one cannot miss it*” [24, p. 32]. Кулинарная энциклопедия разъясняет, что традиционно под этим числовым обозначением подразумевали тонкие нитки или шарики из сахара, используемые для украшения тортов, по-другому *nonpareils* [61, p. 266]. Также их называли *крошечными сахарными каплями* [40, p. 249], *сахарными семенами*. Точное время, когда кондитерскую посыпку окрестили *сотни и тысячи*, установить сложно. В статье 1871 г. отмечается, что *сотнями и тысячами* ее автор именовал сахарный декор кондитерских изделий, когда был ребенком: “Little confits that we used, when we were children, to call *hundreds and thousands*” [48, p. 322].

Наиболее ранней печатной публикацией с этим словосочетанием, которую мы нашли, стала заметка 1840 г. В ней сказано: «...сахар в виде различных сахарных слив, леденцов, *сотен и тысяч* и других изделий из твердых сортов сахара, которые продаются на улицах или низшим классом кондитеров...» (“sugar, into the various sugar – plums, lozenges, *hundreds and thousands*, and other articles of hard confectionery, which are sold about the streets or by the inferior class of confectioners” [28, p. 452]). В рассказе «Клуб "Вторник"» убийство происходит при помощи отравленных *сотен и тысяч*, между тем в XIX столетии ходили слухи о токсичности этой кондитерской посыпки, малиновый цвет которой достигался использованием свинцового сурика [67, p. 181] или хромата свинца. При королеве Виктории ядовитые драже подобного типа рассыпали в подвалах, чтобы избавить хозяев от грызунов. «Берегись *сотен и тысяч!*» (“beware of *hundreds and thousands*” [34, p. 21]) – предупреждал автор специального токсикологического исследования.

Воспоминанием об отравленных *сотнях и тысячах* выглядит строка о яде в сахарной оболочке (she’s pure poison dissolved in sugar) [18], которую находим

в «Миссис Макгинти с жизнью рассталась». На самом деле это отсылка к старинному восточному изречению, на английском языке выглядевшему как “good qualities efface not bad as *sugar mixed with poison* does not prevent the poison being mortal” [42, p. 36] («хорошие качества не стирают плохие, ибо *сахар, смешанный с ядом*, не мешает яду быть смертельным»). Обнаруживаются тут и библейские реминисценции, ведь в английском переводе Священного Писания значится *poison concealed in sugar* [66, p. 7].

О выпечке, которую делала краше нонпарель, заставляет помнить название первого романа Кристи, написанного под псевдонимом Мэри Уэстмакотт, «Хлеб гигантов» (1930). Оно перекликается с мыслями Самюэля Кольриджа (1772-1834), изложенными им в его личных бумагах, потом опубликованных, о «двух *гигантах* – Хлебе и Сыре» (“two *Giants, Bread and Cheese*” [8, p. 154]).

В связи с хлебобулочным «направлением» логично привести еще одно изречение «хлебопекарной» тематики – о мельницах Господних, которые мелют медленно, но мелко. Эту фразу произносит мисс Рамсботтом из «Кармана ржи»: “*The mills of God grind slowly, but they grind exceeding small – you’d better go away now, I can’t tell you any more...*” [15, p. 144]. Впервые *мельницы Господни* появились в английском языке в 1640 г. в варианте *мельница Господня мелет медленно, но верно* (*God’s mill grinds slow, but sure*). Вышеуказанная мудрость восходит к философу Сексту Эмпирику, а уже через него меткое выражение попало к немецкому поэту Фридриху фон Логау (1604-1655) [44, p. 187], позже – к Генри Лонгфелло. И, наконец, *Божья мельница* стала перемалывать судьбы в романе Агаты Кристи.

Кулинарную тему продолжим аперитивами. В рассказе «Тайна смерти итальянского графа» (1923) один из персонажей, слушая не совсем понятные ему рассуждения Пуаро, насмешливо резюмировал: в итоге мы получим *сияние луны* (*moonshine*) [21]. *Moonshine* – это самогон, выражение «дать кому-нибудь глоток *самогона*» (“to give one a mouthful of *moonshine*”) известно давно [55, p. 208], оно означает «внушать ложные надежды», «высмеивать». Изречения с

самогоном бытуют с XV в.: *Moonshine* in the water (*самогон* в воде), *moonshine* in a can (*самогон* в банке), *moonshine* in the mustard-pot for it (*самогон* в горчичнике). На *дело самогона* (*A matter of moonshine*) намекал Джордж Вашингтон (автограф 1777 г.) [70, p. 284].

В русском переводе рассказа, осуществленном П.В. Рубцовым, *moonshine* передается как *moonlight* – *лунный свет* [1, с. 563]. Действительно, в английском языке имеется понятие *moonlight flit*, использовавшееся в обиходе с XIX в. Так говорили о том, кто хотел уйти от обязательств, скрывшись в ночи – при лунном свете [62, p. 222]. «Замена» *moonshine* на *moonlight*, таким образом, достаточно точна и удачна: знакомый Пуаро намекает, что туманные рассуждения детектива в итоге приведут сыщика к бегству с места преступления – квартиры, к уходу от взятых им на себя обязательств по расследованию дела. Тем более что речевой оборот *moonlight flit* имеет отношение и к квартирному вопросу, подразумевая «покинуть жилье, чтобы не платить» [72, p. 412].

Не столь «высокоградусным» является другое выражение, слетевшее с уст героини в романе Кристи «Объявлено убийство» (1950) – *кофе и сплетни* (*coffee and gossip*): “*Coffee and gossip, Bunny?*” said Miss Blacklog with quite a shade of reproach in her voice...” [14]. В немецком языке есть понятие, которое англичане знают как *kaffeeklatsch*, то есть со вкусом покушать и поболтать [30, p. 179]. К кофе подойдет легкий десерт *Вкусная смерть* (*Delicious Death*), ставший украшением праздничного стола в том же романе: “*Delicious Death*, said Phillipa with a shudder... She tried to give her friend a *Delicious Death*... Yes, I see. And then *Delicious Death*...” [14].

Джеймс К. Бернталь предположил, что пирог *Вкусная смерть* действительно существовал, его рецепт Кристи позаимствовала у Ральфа и Энн Ньюман, в чьем доме она впервые попробовала эту сладость и которым впоследствии посвятила «Объявлено убийство» [5, p. 278]. Словосочетание *вкусная смерть* встречается во многих образцах викторианской прозы и поэзии, но фортепианные занятия леди Агаты, которая в свое время готовилась к

карьере пианистки, приводят к вполне конкретному источнику – к произведению Генделя (1685-1759) «Ацис и Галатея» 1718 г. В партитуре этого сочинения, напечатанной в XIX в. для исполнения на фортепиано, обнаруживаем ноты с *delicious death* [68, p. 21]. Если принять во внимание вышеизложенное, *Вкусной смертью* изысканный десерт могла назвать именно Кристи.

Десерт наподобие *Вкусной смерти* вполне подойдет к завтраку. В «Кармане, полном ржи» в один из диалогов вставлено замечание о *завтраке с Борджиа* (*breakfast with the Borgias*) [15, p. 19; 17, p. 245]. Выражение отсылает к известным знатокам ядов итальянскому семейству Борджиа: в «Кармане ржи» действует ловкий отравитель. Изречение уже привлекало внимание исследователей [49], причем многие из них описывали его так, словно оно было всецело изобретением Кристи. Однако леди Агата не первая, кто прибег к *завтраку Борджиа*. К примеру, это остроумное сравнение «звучит» в строках произведения Маргарет Кеннеди (1896-1967) «Верная нимфа» (1924): “He said that they had better lose no time in rehearsing *Breakfast with the Borgias* now that Antonia was back...” [37, p. 49].

Для завтрака не совсем подходит такая пища как, например, *шпинат и окорок* (*spinach and gammon*) – еще одно выражение «кулинарного» характера, встречающееся у Кристи в ее рассказе «Необычная шутка» (1941). По мнению Брюса Пендергаста оно используется как обозначение нонсенса и чепухи [51, p. 365], ведь семантическая палитра слова *spinach* включает и значение «нелепица». Вообще, шпинат и окорок являются одним из блюд викторианской кухни, однако не вполне ясно, когда это словосочетание стали применять в качестве метафоры чуши. Водянистый вкус шпината не оставляет ощущения сытости, что, вероятно, и породило столь нелестные для этого растения ассоциации. *Окорок и шпинат* попадаются нам в шуточной детской песенке «Лягушку он бы заманил...» в «The Little Mother Goose» 1912 г.:

Лягушку он бы заманил,
Эй-хо, воскликнул Роли;

И как бы мать он ни любил:

С роли-поли, *окороком и шпинатом*.

Эй-хо, воскликнул Энтони Роли

(A frog he would a-wooing go,

Heigho, says Rowley;

Whether his mother would let him or no:

With a rowley, powley, *gammon and spinach*.

Heigho, says Anthony Rowley) [3].

Словосочетанием *шпинат и окорок* воспользовался Джеймс Джойс (1882-1941) в стихотворении «Добрый очаг в недобром месте» (1920):

Шпинат и окорок –

Сыт бык по самый хвост

Белые вши и черный голод –

Вот мэра Корка пост

(On *spinach and gammon*

Bull's full to the crupper

White lice and black famine

Are the Mayor of Cork's supper) [31, p. 119].

С еще одним примером художественного осмысления *шпината и окорока* знакомимся у писателя Артура Гитермана (1871-1943), создававшего «зоологические аллегории» для детей:

All praise of the Salmon

Was *spinach and gammon* [33, p. 58].

Богатую пищу для размышлений дают названия романов Кристи – предмет давнего и весьма пристального интереса ученых. В последнее время этим усиленно занимается один из «крививедов» Джаред Кейд. Тем не менее, рассмотрев происхождение названий ряда романов леди Агаты, он проигнорировал случай «Таинственного противника» [10, p. 20] (1922), в котором герои ведут борьбу с хитрым и лукавым Злом. В английском языке в словосочетание *the secret adversary* вкладывается различный смысл, в том числе

это было прозвищем Сатаны: «Господа называют "Хранителем людей", ибо если Его оберегающая рука не защитит нас от сетей *тайного противника*, око нашей бдительности уснет...» (“When God is called the Preserver of men, in that if His preserving hand defend us not in the face of the snares of *the secret adversary*, the eye of our heedfulness sleeps on watch”) [53, p. 458]. Обычно, когда заходит речь о творениях Кристи с «библейскими» названиями, вспоминают «Зло под солнцем», намекающее на Екклесиаст. Однако, как видим, в том числе и на нашем примере, это не единичный случай.

Имеет параллели с библейскими текстами и название одного из ранних рассказов Кристи, «Доколе длится свет» (1924). Выражение было довольно известно, оно взято из Евангелия от Иоанна: «Доколе длится свет, который дается для работы» (“*while the light lasts which is given to work by*” [45, p. 5]). С религиозной тематикой пересекается выражение *fool's paradise* из романа «Убийство в Месопотамии» (1936). Слова о *рае для глупцов* вкладываются в уста Пуаро: “And yet it wasn't a *fool's paradise* because to him she was what he thought her” [19, p. 158]). Выражение встречается в варианте *paradise of fool*, оно вошло в речь как минимум с XVII в., специалисты приводят и точную дату – 1656 г. Бельгиец говорит о *рае для глупцов*, описывая здравомыслие героини, не желающей пребывать в воздушных замках. Поэтому в данном случае в качестве вероятного источника заимствования к изречению Пуаро ближе всего фраза из Джона Мильтона (1608-1674): “Now Many Castles in the Air are built, whose Makers go to *Fools Paradise*” [70, p. 161].

Торжественным звучанием намекает на христианские истоки «речение» об огне и сере, попадающее на глаза в «Кармане ржи»: «Пожилая леди с удовлетворением добавила: “*Огонь и сера будут их уделом*”» (“The old lady added with satisfaction, *Fire and brimstone shall be their portion...*”) [15, p. 157]. Огонь и сера появляются в фрагменте религиозного содержания: “Upon the ungodly he shall rain snares, *fire and brimstone*, storm and tempest: this *shall be their portion* to drink...” [47, p. 174]. Задолго до «Кармана» Кристи словосочетание

включила в текст своего детективного сочинения «Преступление в Блэк Дадли» (1929) британская писательница Марджери Аллингем (1904-1966).

Связь со сверхъестественным имеет и другое выражение – *открой рот, закрой глаза и посмотри, что тебе пошлют феи*. Это слова Пуаро в романе «Занавес» (1975): “*Open your mouth and shut your eyes and see what the fairies will send you*” [16, p. 90]. Леди Агата почти дословно повторяет речи о феях из произведения «Вереск» (1858) [64, p. 212] малоизвестной ныне британской новеллистки Сары Саймондз (1833-1885). Выражение было знакомо английскому литератору и историку сэру Уолтеру Безанту (1836-1901), наличествует в его книге под названием «За пределами снов алчности» (1895) [6, p. 92]. По-видимому, «подарки феи» являются отголоском народного фольклора, из которого они перекочевали в литературные труды.

Дыхание мистики чувствуется в коллекции историй о таинственном мистере Кине (Квине). Вот, к примеру, название одного из рассказов данного цикла «Колокольчики и мишура» (1926) напоминает не только о шекспировском короле Лире, меняющемся одеждой со своим шутом и скачущем «в колокольчиках и пестрой одежде» (*in bells and motley*) [26, p. 308], но и о «магических» картах Таро. Среди символов Таро присутствует фигура *The Fool, Mate or Unwise Man* – «Шут», атрибутами которой являются те самые *колокольчики и мишура* [69, p. 30].

Игра в карты дала название роману Кристи «Карты на стол» (1936). На этот раз писательница использовала известное выражение *раскрыть (открыть) свои карты*, положить их на стол, *put (all) (laid) his card on the table*, то есть «правдиво объяснить, что вы думаете или знаете». Поговорка появилась примерно в XVI в. и имела своим источником, очевидно, жаргон картежников. Ее использовали многие писатели, к примеру, американский литератор Синклер Льюис (1885-1951) в произведении 1922 г. «Бэббит» [9, p. 132 etc.]. Игровую тематику продолжает крикет, в «Картах на стол» обнаруживаем устойчивое словосочетание *That isn't cricket* [73, p. 124]. *It's not cricket (это не крикет)* – так говорят о том, что является нечестным, данное изречение бытует в

американском сленге начиная с 1800-х гг. [4, р. 309-310]. С давних пор крикет прославлен как неконтактная командная игра, за следованием правилам в которой строго следят от двух до трех судей. По этим причинам дело обмана является здесь весьма сложным, из-за чего крикет стал символом честной игры.

Игры, как известно, невозможны без игроков. Из текстов Кристи можно почерпнуть немало образцов народной словесности, относящихся к человеку, его качествам. Фамилия преданного друга Пуаро, капитана Артура Гастингса, как будто намекает на судьбоносную для истории Англии битву при Гастингсе 1066 г. Однако разгадка тайны его фамилии находится гораздо ближе. На наречии лондонцев слово *hustings* означает «то, что приподнято над чем-либо»: статный капитан нависает над низеньким сыщиком. Интересно, что *Гастингсом* (Хастингсом) называют Высокий суд Лондона [29, р. 143]. Акцентируя внимание на ошибочных суждениях капитана Гастингса, который попадает впросак, леди Агата иронизирует над «непогрешимостью» Лондонского суда. В Суссексе *Гастингсом* именуют медлительного человека [60, р. 7] – «замедленность» интеллекта компаньона подчас выводила Пуаро из душевного равновесия. Англичане говорят *hasty* – *поспешный*: капитан частенько торопился с выводами.

К женскому полу относится понятие *неофициальная жена* (*unofficial wife*), которое отыскиваем в романе «Миссис Макгинти с жизнью рассталась»: “Only what they call nowadays an *unofficial wife*” [18]. Писательница обмолвилась о том, что данный термин – недавнее пополнение лексикона. И все же он уже имеет некоторую историю. Словосочетание *неофициальная жена* попадает, например, в отчетах 1923 г. об обнаружении гробницы Тутанхамона Говардом Картером [12, р. 114] и описывает тонкости матримониальных отношений в Древнем Египте. А в 1937 г. был издан роман некогда весьма популярной британской романистки Руби Милдред Эйрс (1881-1955) под названием «Неофициальная жена».

Части человеческого организма также нашли воплощение в отдельных жемчужинах народной мудрости. Так, в произведении «По направлению к

нулю» Кристи назвала один из разделов своего произведения «Рука ловкого итальянца» (*Finest Italian hand*) [25, p. 100], словосочетание можно перевести и как *изящнейшая итальянская рука*. Данное выражение не принадлежит исключительно «перу» леди Агаты, оно использовалось и другими авторами, причем в разных вариациях. Энн Мэннинг (1807-1879) уверена, что в строке из «Двенадцатой ночи» (1601-1602) Шекспира сказано о *sweet Italian hand*. На самом деле там сформулировано немного иначе – *sweet Roman hand*.

Осмелимся предположить, что своим истоком слова об *итальянской руке* имеют роман Вальтера Скотта «Кенилворт» (1821), в котором попадает фраза: *the delicate Italian hand* [43, p. 168]. Скотт приписывал «ловкость» итальянцу Аласко, лекарю и астрологу времен Елизаветы I, изготавливавшему психотропные зелья (в «Нуле» Кристи злоумышленник прибегает к помощи одурманивающего питья). О *руке итальянца (fine Italian hand)* писал в своих письмах 1911 г. Джек Лондон (1876-1916), а в «Бэббите» Льюиса упомянуто о *Euyetalian hand* [9, p. 352]. *Ловкая рука итальянца* хорошо делает свое дело, особенно когда речь идет об интригах.

Ужас не одного человека, но целого сообщества вобрало в себя выражение *Zero-hour* [25, p. 169], мрачное эхо которого слышится в романе Кристи «По направлению к нулю». Это понятие относится к военной сфере, а также процедурам парламентаризма [59, p. 410] и обозначает час атаки, час «ч», а шире – начало чего-либо. Присутствие «военного следа» здесь легко объяснить: в годы написания и публикации романа шла Вторая мировая война. *Час ноль*, если рассматривать все это в ракурсе военных дел, символизировал время отключения электричества на ночь, тот самый *zero-hour*, когда люди пребывали во тьме в ожидании приближения вражеской авиации. *Dreadfulness waiting* [52, p. 36] (*ужас ожидания*) этого *часа ноль*, отраженный в автобиографическом романе Генри Грина (1905-1973) «Сложи мои вещи» (1940), звучит в унисон с тревожным ожиданием чего-то страшного, рокового, отраженным в романе Кристи.

Даже столь ограниченная подборка примечательных фраз и выражений показывает, насколько большое значение придавала Агата Кристи свидетельствам народной мудрости и смекалки. Более того, они влияли на содержание ее произведений, подсказывая те или иные сюжетные ходы. В творениях Кристи попадаются изречения разных веков – от XVI до XX столетий, иллюстрирующие богатство английского языка и речевой культуры иных народов. Фразеологизмы затрагивают самые разнообразные темы (наиболее интересные из них касаются животного мира и вопросов кулинарии), а также отражают процесс пополнения словарного запаса писательницы новыми выражениями.

Многое рассказывают «речения» о персонажах писательницы. Они не только подчеркивают, как отмечал Майкл Куинион, принадлежность мсье Пуаро к иной традиции, но и говорят нам, что детектив постепенно принимает английскую культуру. С необычного ракурса заставляют взглянуть на мисс Марпл использованные ею речевые обороты, создающие комический эффект, позволяющие читателю ощутить колорит обстановки.

Стремление использовать ставшие устойчивыми выражения в каком-то смысле объяснимо: «фабричный» темп производства детективных бестселлеров заставлял Кристи прибегать к готовым шаблонам. Благодаря этому некоторые авторы, ныне почти забытые, продолжили жить в своих высказываниях, заимствованных леди Агатой. Итак, мы можем дополнить представления об интеллектуальном багаже романистки, который помещает ее на один уровень с Джоном Мильтоном, Самюэлем Ричардсоном, Самюэлем Кольриджем, Вальтером Скоттом, Синклером Льюисом, Руби Милдред Эйрс, Маргарет Кеннеди, Генри Грином. Кристи интересовалась детективными новинками своего времени, кое-что почерпнула из текстов соперников, на что указывают попадающиеся у нее выражения, уже использованные Марджеритой Аллингем и Джозефин Тэй.

Список литературы:

1. Кристи А. Пуаро ведет следствие: романы, рассказы. М.: Центрполиграф, 2003. 587 с.
2. A desk-book of idioms and idiomatic phrases in English. New York: Funk and Wagnalls Company, 1923. 498 p.
3. A frog he would a-wooing go, children's song [Электронный ресурс] // Mama Lisa's World [сайт]. 2025. URL: <https://goo.su/5oAKgp> (дата обращения: 19.06.2025).
4. Ammer Ch. The American heritage dictionary of idioms. Boston; New York: Houghton, Mifflin, Harcourt, 2013. 512 p.
5. Bernthal J.C. Agatha Christie: a companion to the mystery fiction. Jefferson, NC: McFarland, 2022. 456 p.
6. Besant W. Beyond the dreams of avarice. New York: Harper and Brothers, 1895. 331 p.
7. Blackwell L.R. H.G. Bailey's Reggie Fortune and the Golden Age of detective fiction. Jefferson, NC: McFarland, 2017. 188 p.
8. Bloom H. Samuel Taylor Coleridge. New York: Infobase Publ., 2009. 311 p.
9. Bryan G.B., Mieder W. A dictionary of Anglo-American proverbs and proverbial phrases. New York: Peter Land, 2005. 870 p.
10. Cade J. Secrets from the Agatha Christie archives. Yorkshire; Philadelphia: Pen and Sword Books Ltd, 2024. 224 p.
11. Carr M.W. A collection of Telugu proverbs. Madras; London: Christian Society; Trübner and Co, 1868. 487 p.
12. Carter H. The tomb of Tutankhamun. London; New York: Bloomsbury, 2014. Vol. 2. 320 p.
13. Christie A. 13 clues for miss Marple. New York: Dell Book, 1971. 192 p.
14. Christie A. A murder is announced. London: Collins Crime Club, 1950. 256 p.
15. Christie A. A pocket full of rye. New York: Pocket Books, 1986. 239 p.
16. Christie A. Curtain. New York: Bantam Books, 1984. 184 p.

17. Christie A. Miss Marple meets murder. New York: Doubleday, 1980. 661 p.
18. Christie A. Mrs McGinty's dead [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер [сайт]. 2025. URL: <https://goo.su/GJqul> (дата обращения: 19.06.2025).
19. Christie A. Murder in Mesopotamia. London: Crime Club, 1940. 284 p.
20. Christie A. Murder on board. New York: Dodd, Mead and Co, 1974. 601 p.
21. Christie A. Poirot investigates [Электронный ресурс] // Reach International Center of Education [сайт]. 2025. URL: <https://goo.su/805bip> (дата обращения: 19.06.2025).
22. Christie A. The Big Four [Электронный ресурс] // Standard Ebooks [сайт]. 2025. URL: <https://goo.su/ULIORfV> (дата обращения: 19.06.2025).
23. Christie A. The body in the library. New York: Pocket Books, 1985. 192 p.
24. Christie A. The Tuesday Night Club // The big book of detective stories. London: William Clowes and Sons, 1935. P. 21-35.
25. Christie A. Towards zero. New York: Simon and Schuster, 1972. 192 p.
26. Contemporary literature // The British quarterly review. April, 1872. P. 279-326.
27. Davies T.L.O. The supplementary English glossary. London: George Bell and Sons, 1881. 736 p.
28. Domestic chemistry // The penny magazine. 1840, November 21. P. 450-452.
29. Fielding T. Select proverbs of all nations. London: Printed for Longman etc., 1824. 216 p.
30. German home life // The eclectic magazine of foreign literature, science, and art. February, 1876. Vol. 23. No 2. P. 174-182.
31. Gibbons L. James Joyce and the Irish Revolution. Chicago: University of Chicago Press, 2023. 304 p.
32. Grose F. A provincial glossary. London: S. Hooper, 1790. 57 p.
33. Guiterman A. Wildwood fables. New York: Dutton, 1927. 130 p.

34. How to detect adulteration in our daily food and drink. London: Groombridge and Sons, 1855. 36 p.
35. Jardine W., Smith Ch.H. The naturalist's library. Edinburgh: W.H. Lizars, 1842. Vol. XIII. Mammalia. 313 p.
36. Jensen H. A classified collection of Tamil proverbs. Madras; London: The Methodist Publ.; Trübner and Co, 1897. 499 p.
37. Kennedy M. The constant nymph. London: Vintage Books, 2014. 384 p.
38. Kettner's book of the table: a manual of cookery. London: Dulau and Co, 1877. 500 p.
39. Ki Chiu Kwong. A dictionary of English phrases with illustrative sentences. New York: A.S. Barnes and Co, 1881. 915 p.
40. Kitchen. Food for the babies // Demorest's monthly magazine. February, 1884. Vol. XX. No 4. P. 248-249.
41. Lean V.S. Lean's collectanea: collections of proverbs. Farmington Hills, MI: Gale Research, 1969. Vol. 2. Part 2. 824 p.
42. Long J. Eastern proverbs and emblems illustrating old truths. London: Trübner and Co, 1881. 280 p.
43. Manning A. Selvaggio: a tale of Italian country life. London: Sampson Low, Son, and Marston, 1865. 304 p.
44. Manser M.H., Fergusson R. The facts on file dictionary of proverbs. New York: Infobase Publ., 2007. 499 p.
45. Matthew H. An exposition of the New Testament. London: Thomas C. Jack, 1886. Vol. 5. 360 p.
46. Metellus. Dialogues. The first part, containing a relation of a journey to Tunbridge-Wells; also description of the Wells and place. London: Warren, 1693. 131 p.
47. Neale J.M., Littledale R.F. A commentary of the Psalms. London: Joseph Masters and Co, 1874. Vol. 1. 618 p.
48. Our new cook-book // Peterson's magazine. 1871, April. P. 321-322.

49. Pamboukian S.A. In the apothecaries' garden with Agatha Christie // *Clues: a journal of detection*. 2016. Vol. 34. No 1. P. 72-81.
50. Partridge E. *A dictionary of catch phrases, American and British from the sixteenth century to the present day*. Lanham, MD: Scarborough House, 1992. 384 p.
51. Pendergast B. *Everyman's guide to the mysteries of Agatha Christie*. Guelph, ON: Trafford Publ., 2004. 445 p.
52. Pong B. *British literature and culture in Second World wartime*. Oxford: Oxford University Press, 2020. 297 p.
53. Pope Gregory I. *Morals of the Book of Job*. London: Walter Smith, 1883. Vol. 1. 621 p.
54. Quinion M. *Why is Q always followed by U?* London: Particular Books, 2009. 368 p.
55. Ray J. *A complete collection of English proverbs*. London: George Cowie, 1813. 336 p.
56. Richardson Ch. *A new dictionary of the English language*. London: William Pickering, 1836. Vol. 1. 1184 p.
57. Richardson S. *Pamela: or: Virtue rewarded*. London: J. Osborn, 1746. Vol. 1. 365 p.
58. Rzepka Ch.J. *Detective fiction*. Cambridge: Polity Press, 2005. 273 p.
59. Sadasiva Rau V.N. *Idioms and phrases*. Chennai: Sura College of Competition, 2006. 410 p.
60. Sawyer F.E. *Sussex place rhymes and local proverbs*. Brighton: D.B. Friend, 1885. 14 p.
61. Sinclair Ch.G. *International dictionary of food and cooking*. Chicago; London: Fitzroy Dearborn Publ., 2001. 594 p.
62. Smith D.B. *English idioms and phrases dictionary*. Broken Arrow, OK: Draft2digital, 2019. 378 p.
63. Smyth W.H. *The sailor's word-book*. London: Blackie and Son, 1867. 744 p.
64. Symonds S. *Heatherbrae*. London: T. Cautley Newby, 1858. Vol. 3. 360 p.

65. Teall F.H. English compound words and phrases. New York: Funk and Wagnalls Company, 1892. 309 p.
66. The Strange woman of proverbs. London: Binns and Goodwin, 1853. 16 p.
67. Tomlinson Ch. Cyclopaedia of useful arts and manufactures. London: Virtue and Co, 1866. Vol. 3. 740 p.
68. Wade J. Handel's songs (sacred and secular): forty-eight of the most admired, with symphonies and accompaniments for the pianoforte. London: Musical Bouquet, 1860. 120 p.
69. Waite A.E. The pictorial key to the Tarot. New York: University Books, 1959. 344 p.
70. Whiting B.J. Early American proverbs and proverbial phrases. Cambridge and London: Belknap Press; Harvard University Press, 1980. 555 p.
71. Whittier J.G. Selections from child life in poetry and child life in prose. Cambridge: The Riverside Press, 1894. 100 p.
72. Wright J. The English dialect dictionary. Oxford: 116 High Street; New York: G.P. Putnam's Sons, 1900. Vol. 2. 771 p.
73. Zemboy J. The detective novels of Agatha Christie. Jefferson, NC: McFarland, 2016. 448 p.

Сведения об авторе:

Богатырев Арсений Владимирович – кандидат исторических наук, независимый исследователь (Тольятти, Россия).

Data about the author:

Bogatyrev Arseniy Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences, Independent Researcher (Togliatti, Russia).

E-mail: sob1676@yandex.ru.